

2. Гражданский процесс : учебник / В. В. Аргунов, Е. А. Борисова, Н. С. Бочарова [и др.] ; под ред. М. К. Треушникова. – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : Статут, 2014. – 960 с.

3. Жилин, Г. А. Цели гражданского судопроизводства и их реализация в суде первой инстанции : автореф. дис. ...д-ра. юрид. наук / Г. А. Жилин. – М., 2000. – 70 с.

4. Кавелин, К. Д. Основные начала русского судоустройства и гражданского судопроизводства, в период времени от Уложения до Учреждения о губерниях : Рассуждение, пис. для получения степ. магистра гражд. законодательства канд. прав Константином Кавелиным / К. Д. Кавелин. – М. : тип. А. Семена, при Имп. мед.-хирург. акад., 1844.

5. Малешин, Д. Я. Гражданская процессуальная система России / Д. Я. Малешин. – М. : Статут, 2011. – 496 с.

6. Яблочков, Т. М. Учебник Русского Гражданского Судопроизводства / Т. М. Яблочков, профессор Демидовского Юридического Лицея. – Изд. второе, доп. – Ярославль : Книгоиздательство И. К. Гассанова, 1912. – VIII.

Таранова Т. С., Велиев Р. А.

**ОПРОВЕРЖЕНИЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ПРЕЗУМПЦИИ
ДЕЕСПОСОБНОСТИ ПРИ ПРИЗНАНИИ ГРАЖДАНИНА
ОГРАНИЧЕННО ДЕЕСПОСОБНЫМ**

Белорусский государственный экономический университет,
пр. Партизанский, 26, 220070 Минск, Беларусь,
tatiana.taranova@rambler.ru, veliyev.r@gmail.com

Влияние материального права на гражданский процесс происходит по разным направлениям, включая влияние на виды производства, выделяемые в гражданском судопроизводстве; на основания наделения определённых субъектов статусом лиц, участвующих в деле; на определение категорий предмета доказывания; на судебное представительство; на соглашения, которые заключаются в цивилистическом процессе; на основания отмены и изменение судебного акта в проверочных инстанциях [1, с. 17–22]. Взаимосвязь гражданского права и гражданского процесса проявляется также через презумпции, обеспечение их действия и опровержения. В данной работе авторы останавливаются на опровержении презумпции дееспособности при признании гражданина ограниченно дееспособным.

Согласно словарному определению слово «презумпция» означает «предположение, признаваемое истинным, пока не доказано обратное» [2, с. 583]. Презумпции в теории зачастую определяются как предположения о существовании одного факта, поскольку это подтверждается (не опровергается) установленными фактами; об истинности одних фактов при доказанности других, связанных с ними фактов; как предположения, влияющие на распределение обязанностей по доказыванию. Презумпции направлены на обеспечение стабильности нормативного акта, экономию

законодательного материала, развитие единообразия в судебной практике [3, с. 921]. Использование презумпций способствует эффективному регулированию определённых правоотношений.

В юридической литературе указывается на материально-правовое и процессуально-правовое содержание презумпций в сфере гражданского права. По мнению М. С. Строговича, гражданско-правовые презумпции включают в свой состав и материально-правовые и процессуальные элементы. Гражданское право, устанавливая для ряда отношений определённые правовые формы их удостоверения и правовые условия их действительности, выступает как презумпция материального права. Однако презумпция имеет и процессуальное значение, определяя порядок доказывания прав и обязанностей участников гражданского судопроизводства [4, с. 172–173]. Также процессуальная значимость гражданско-правовых презумпций связана с возможностью их опровержения в суде.

Материально-правовое и процессуально-правовое значение имеет гражданско-правовая презумпция дееспособности совершеннолетних граждан. Из содержания ст. 20 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) следует, что гражданская дееспособность возникает в полном объёме с наступлением совершеннолетия, т. е. по достижении восемнадцатилетнего возраста. Все граждане имеют равную дееспособность, если иное не установлено законодательством.

В юридической литературе дееспособность совершеннолетних граждан рассматривается как презумпция, установленная законодательством. Совершеннолетние граждане презюмируются дееспособными, пока иное не будет установлено в судебном порядке [5]. А. А. Мохов указывает, что законодатель устанавливает презумпцию дееспособности физического лица (гражданина), достигшего установленного законом возраста. В связи с этим физическое лицо, достигшее восемнадцатилетнего возраста, может своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их. Данный автор относит презумпцию дееспособности к категории правовых и опровержимых презумпций; цель данной презумпции – обеспечение стабильности гражданского оборота, эффективная защита прав и охраняемых законом интересов субъектов гражданских правоотношений. Порядок признания гражданина недееспособным регулируется нормами гражданского процессуального законодательства. Фактически речь идёт о процедуре опровержения законодательно закреплённой презумпции [6, с. 172–173]. Относительно презумпции дееспособности совершеннолетнего гражданина И. В. Решетникова указывает, что «данная презумпция действует, пока она не опровергнута (не представлено решения суда о признании гражданина недееспособным или ограниченно дееспособным)» [7].

Со справедливыми утверждениями указанных авторов можно согласиться. Следует также уточнить, что опровержение гражданско-правовой презумпции дееспособности совершеннолетних граждан возможно в суде в порядке особого производства по заявлению о признании гражданина

ограниченно дееспособным. При опровержении рассматриваемой презумпции проявляется ее процессуальное значение. В судебном порядке устанавливаются факты, которые направлены против действия презумпции, и которые могут повлечь последствия для правового положения гражданина.

В пункте 2 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 16 декабря 2004 г. № 13 «О практике рассмотрения судами дел о признании гражданина ограниченно дееспособным или недееспособным, а также о признании гражданина дееспособным либо об отмене ограничения дееспособности» указано, что в соответствии с ч. 1 ст. 30 ГК для ограничения дееспособности гражданина необходимы два находящиеся в причинной связи условия: 1) злоупотребление им спиртными напитками, наркотическими средствами либо психотропными веществами; 2) поставление своей семьи в тяжёлое материальное положение.

Установление в суде вышеуказанных фактов может рассматриваться как способ опровержения гражданско-правовой презумпции дееспособности совершеннолетних граждан.

Процессуальное значение презумпций проявляется в распределении бремени доказывания между сторонами с освобождением от доказывания лица, находящегося под защитой презумпции. Такое значение имеет гражданско-правовая презумпция вины причинителя вреда за вред, причинённый источником повышенной опасности (ст. 948 ГК), презумпция вины лица, не исполнившего обязательство либо исполнившего его ненадлежащим образом (ст. 372 ГК).

Относительно презумпции дееспособности С. В. Курылёв указывает на её действие в интересах обеих сторон, но не в пользу истца против ответчика. Поэтому процессуальная функция таких презумпций заключается только в сокращении процесса доказывания, но не в распределении бремени доказывания [8, с. 382]. По мнению И. В. Решетниковой, поскольку в особом производстве практически отсутствуют стороны, то сложно говорить о распределении обязанности доказывания. Однако в данной категории дела заявителю противостоит само лицо, в отношении которого возбуждено дело об ограничении дееспособности, а также другие заинтересованные лица, полагающие, что нет оснований для ограничения дееспособности [9]. Также И. Ю. Райская справедливо отмечает, что лицо, в отношении которого решается вопрос об изменении его правового положения, в силу презумпции его дееспособности имеет право возражать против заявленного требования путём представления доказательств, подтверждающих отсутствие оснований для признания его ограниченно дееспособным или недееспособным [10, с. 72–77]. Право на представление доказательств не является обязанностью гражданина, в отношении которого поставлен вопрос об ограничении дееспособности, поскольку он находится под защитой презумпции дееспособности.

Гражданин, в отношении которого в суде рассматривается вопрос об ограничении в дееспособности, выступает в гражданском процессе в качестве заинтересованного гражданина, включённого в число юридически

заинтересованных в исходе дела лиц, имеющих непосредственный интерес в исходе дела. На всех юридически заинтересованных в исходе дела лиц распространяются права, предусмотренные для этой группы лиц (ст. 54, 362 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь, далее – ГПК). В ст. 56 ГПК уточняется, что в особом производстве юридически заинтересованные в исходе дела лица пользуются правами и несут обязанности с изъятиями, которые вытекают из сущности соответствующего вида производства или прямо установлены ГПК и иными законами. Согласно ст. 362 ГПК дела особого производства рассматриваются судами по правилам искового производства с учётом положений главы, посвящённой особому производству, и сущности особого производства.

Кратко определяя сущность особого производства, можно указать, что она состоит в осуществлении судебной защиты посредством установления юридических фактов. В последние годы в порядке особого производства рассматриваются различные дела и устанавливаются различные юридически значимые факты. Что касается дел о признании гражданина ограниченно дееспособным, при их рассмотрении в суде устанавливаются факты, которые требуют изменения в статусе гражданина, обладающего полной дееспособностью, и опровергающие презумпцию дееспособности.

Особенности процессуального статуса заинтересованных граждан по делам о признании гражданина ограниченно дееспособным, а также порядок распределения бремени доказывания при установлении фактов, опровергающих презумпцию дееспособности, в гражданском процессуальном законодательстве недостаточно урегулированы. Последнее обстоятельство является важным, учитывая, что по общему правилу в состязательном гражданском процессе на сторонах, третьих лицах и других юридически заинтересованных в исходе дела лицах лежит обязанность представить необходимые для установления истины по делу доказательства (ст. 20 ГПК).

Вместе с тем на гражданина, защищённого презумпцией дееспособности, не должна возлагаться обязанность по доказыванию презюмируемого факта – своей дееспособности, равно как и обязанность по доказыванию фактов, опровергающих вышеуказанную презумпцию. Бремя доказывания сдвигается на заявителя с возложением на него обязанности: представить подтверждения отклонений гражданина от общепринятых правил человеческого поведения в связи с привычкой (страстью) к злоупотреблению спиртными напитками, наркотическими средствами, психотропными веществами, их аналогами; а также факта нахождения семьи гражданина в тяжёлом материальном положении. Кроме того, подлежит доказыванию заявителем факт причинной связи между указанными фактами. Таким образом заявитель отрицает сформулированную в законе презумпцию дееспособности совершеннолетнего гражданина относительно конкретного дела. В этом проявляется процессуальное значение презумпции дееспособности совершеннолетних граждан.

Библиографический список

1. Абушенко, Д. Б. Проблемы взаимовлияния судебных актов и юридических фактов материального права в цивилистическом процессе: монография / Д. Б. Абушенко. – Тверь : Издатель Кондратьев А. Н., 2013. – 319 с.
2. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – М. : ИТИ Технологии, 2003. – 944 с.
3. Кругликов, Л. Л. Аксиомы, презумпции и фикции в уголовном праве: динамический аспект / Л. Л. Кругликов // *Lex Russica* : науч. тр. Моск. гос. юрид. акад. – 2006. – № 5. – С. 920–935.
4. Строгович, М. С. Учение о материальной истине в уголовном процессе / М. С. Строгович ; отв. ред. Н. Н. Полянский ; АН СССР, Ин-т права. – М.; Л. : Изд-во АН СССР, 1947. – 275 с.
5. Комментарий законодательства Российской Федерации о нотариате (постатейный) / А. А. Анисимова, Р. С. Бевзенко, В. А. Белов [и др.] ; под ред. Д. Я. Малешина. – М.: Статут, 2018. – 719 с. // *Справ.-правовая система КонсультантПлюс. Россия. ВерсияПроф [Электронный ресурс]*. – М., 2018.
6. Мохов, А. А. Презумпция дееспособности лица, достигшего установленного законом возраста, и ее применение в судебной практике / А. А. Мохов // *Арбитражный и гражданский процесс*. – 2004. – № 12. – С. 6–10.
7. Решетникова, И. В. Презумпция добросовестности в арбитражном процессе / И. В. Решетникова // *Закон*. – 2017. – № 9. – С. 120–127.
8. Курылёв, С. В. Избранные труды / С. В. Курылёв. – Минск : редакция журнала «Промышленно-торговое право», 2012. – 607 с. (Наследие права).
9. Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве / С. Л. Дегтярев, В. М. Жуйков, А. В. Закарлюка [и др.] ; под ред. И. В. Решетниковой. – 5-е изд., доп. и перераб. – М. : Норма, Инфра-М, 2011. – 496 с. // *Справ.-правовая система КонсультантПлюс: Россия. ВерсияПроф [Электронный ресурс]*. – М., 2018.
10. Райская, И. Ю. Дела об изменении правового положения гражданина в системе видов гражданского судопроизводства / И. Ю. Райская // *Актуальные проблемы российского права*. – 2013. – № 1. – С. 72–77 // *Справ.-правовая система КонсультантПлюс. Россия. ВерсияПроф [Электронный ресурс]*. – М., 2018.

Третьякова И. П.

ПРИЗНАНИЕ ПРАВА ОТСУТСТВУЮЩИМ

Белорусский государственный университет

пр. Независимости, 4, 220030 Минск, Беларусь, *i.tretiakova@tut.by*

Закон Республики Беларусь от 22 июля 2002 г. «О государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним» устанавливает, что государственная регистрация создания, изменения, прекращения существования недвижимого имущества, возникновения,